

В.А. Жуковский

**Письма В.А. Жуковского к
его императорскому
высочеству великому князю
Константину**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Ж86

Ж86 **Жуковский В.А.**
Письма В.А. Жуковского к его императорскому высочеству великому князю
Константину / В.А. Жуковский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 84 с.

ISBN 978-5-458-11115-7

Письма В.А. Жуковского к его императорскому высочеству великому князю
Константину Николаевичу (1840-1851).
Из Русского Архива.
Москва, типография Т. Рис, 1867.
Утеряны страницы 9-16.

ISBN 978-5-458-11115-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

внѣсимаго и зрѣлой опытности. Но для многихъ могло быть неизвѣстнымъ и даже невѣроятнымъ, чтобы онъ такъ про- ницательно, такъ глубокомысленно могъ обнимать и такъ вѣрно оцѣнивать со- бытія и важные вопросы, которые оза- бочивали и волновали современную жизнь. Поэтической душою своею уеди- нившись, весь углубившись въ перво- бытный міръ любезнаго своего Гомера, онъ внимательно и сердобольно слѣ- дить и за событіями дѣйствительнаго міра, который окружаетъ его. Онъ стро- гій судія многихъ изъ этихъ событій. Онъ любитъ и уважаетъ свободу, но онъ любитъ и порядокъ, который опирает- ся на законахъ божественныхъ, госу- дарственныхъ и нравственныхъ, безъ которыхъ не можетъ быть свободы, а будетъ одно слѣпое своеволие. Укажемъ въ свидѣтельство тому на сужденія его о революціи, о теоріи и практикѣ, о движеніи и застоѣ, и на другія мѣста изъ писемъ его. Все глубокомысленно обдуманно и все живо и своеправно вы- ражено. А сужденія его о Петрѣ Вели- комъ? Мысли его о Петербургѣ и Мос- ковѣ въ сопоставленіи съ Константинопо- лемъ? Мечтанія его, *ria desideria*, о Іеру- салимѣ и окончательномъ освобожденіи Гроба Господня, безъ новыхъ кресто-

выхъ походовъ, безъ кровопролитія, безъ ужасовъ рѣдко предвидимыхъ, но всегда пагубныхъ случайностей войны? Это, пожалуй, несбыточный сонъ, но какъ бы то ни было—прекрасная мечта поэтической и христіанской души.

Какой вездѣ строгій, спокойный смыслъ въ сочетаніи съ душою теплою и любящею! Въ другихъ отношеніяхъ, въ сферѣ другихъ понятій и впечатлѣній— что за свѣжесть и ясность чувства!

Вмѣстѣ съ письмами Карамзина къ императору Александру I-му и царскому его семейству, и настоящія письма вносятъ новыя сокровища въ литературу нашу и новый свѣтъ въ область нашего гражданскаго быта. Люди, службою или обстоятельствами приближенные ко двору, такъ называемые царедворцы, были всегда предметомъ строгихъ пересудовъ и нареканій со стороны людей, которыхъ обстоятельства удаляли отъ двора. Когда на придворныхъ и не было неопровержимыхъ уликъ, когда и нельзя было обвинить ихъ въ томъ или другомъ проступкѣ, не менѣе того оставались и остаются они поголовно въ *сильномъ подозрѣніи*. Не ругаемся за нравственную твердость и чистоту всѣхъ царедворцевъ, бывшихъ, нынѣ существующихъ и будущихъ: они

ромъ, каждый изъ насъ долженъ дѣлать для того, чтобы быть *человкомъ* въ настоящемъ значеніи этого слова. И ничего не можетъ быть выше на землѣ, какъ царь или сынъ царя, достойный имени *человѣка*.

Мое письмо сдѣлалось длинно. Если что въ немъ для васъ покажется непонятнымъ, прошу васъ въ слѣдующемъ письмѣ потребовать на то объясненія. Предметъ этого письма стоитъ того, чтобы имъ заняться съ особеннымъ вниманіемъ. Простите, обвиняю васъ отъ всего сердца.

В. Жуковскій.

10/22 Декабря 1840 г.

III.

Извините меня, Ваше Высочество, что не тотчасъ отвѣчалъ на письмо ваше. Оно не нашло меня дома, а послѣ не было времени. Благодарю за Ваши пріятныя строки и очень радъ, что между нами начинается переписка; это дастъ намъ средство сдѣлать тѣснѣе тотъ союзъ, который уже произвели между нами обстоятельства, такъ сказать, безъ нашего участія. Теперь же этотъ союзъ можетъ сдѣ-

латься *произвольнымъ*, основаннымъ на согласіи мыслей и чувствъ, словомъ можетъ быть *дружескимъ* союзомъ. Это правда, дружба можетъ существовать только между равными, а я Васъ въ четверо старѣе годами. Но молодость не мѣшаетъ Вамъ имѣть качества любезныя и даже достойныя уваженія. Видя Васъ часто въ близи, я конечно знаю и Ваши качества; но они болѣе выразятся для меня въ Вашихъ письмахъ, и въ такомъ случаѣ мнѣ возможнѣе будетъ усилить мое къ Вамъ чувство, познакомясь короче и болѣе *личнымъ* образомъ и съ мыслями Вашими, и съ чувствами. Вы видите изъ этого, что тутъ и дружба къ Вамъ весьма не далеко; разумѣется, не та дружба, которую производитъ тѣсное товарищество жизни, а та, которая происходитъ отъ добрыхъ свойствъ и отъ размѣна (искренняго) добрыхъ мыслей и чувствъ. Переписка въ такомъ случаѣ большой помощникъ. Но характеромъ такой переписки должны быть непринужденность, откровенность и въ тоже время обдуманность. Все это со временемъ выйдетъ изъ нашей переписки: начнемъ съ малаго, а кончимъ большимъ.

Я могъ бы сдѣлать нѣкоторыя за-

мѣчанія на письмо Ваше, но откладываю это до другаго времени, ибо теперь мнѣ некогда, а не хочется оставить Вашего письма безъ отвѣта.

Вашъ старый другъ Жуковскій.

16^е Декабря 1840.

IV.

Я у васъ въ долгу, мой милый Великій Князь; мнѣ надобно расплатиться. Отвѣчаю на послѣднее письмо Ваше. Я съ удовольствіемъ увидѣлъ изъ него, что написанное мною было прочитано Вами со вниманіемъ: Вы сдѣлали мнѣ нѣсколько замѣчаній, о которыхъ мнѣ будетъ весьма пріятно поговорить съ Вами. Сравненіе, мною употребленное въ письмѣ моемъ, папомнило Вамъ о *Геркулесовомъ выборѣ*; но эта древняя аллегорія изображаетъ нашу жизнь вообще, и Вамъ еще нельзя примѣнить ее къ своей жизни. Въ этой аллегоріи выражается та рѣшительная минута, въ которую человекъ, *готовый* вступить на поприще дѣятельности, развившійся вполнѣ, и физически и нравственно, словомъ Геркулесъ душою и тѣломъ, долженъ вдругъ обозрѣть и всѣ свои знанія и всѣ свои силы и, разглядѣвъ ясно вда-

ли ту *цѣль*, къ которой ему на землѣ предназначено стремиться, долженъ *избрать* ту *дорогу*, которая вѣрнѣе приведетъ его къ сей предназначенной цѣли. Такого выбора еще Вы сдѣлать не можете; ибо Вы еще не имѣете ни нужныхъ для того знаній, ни тѣхъ силъ, которыя даетъ намъ одна только твердая воля и долговременная привычка. Да Вамъ еще и не время приступать къ такому выбору; теперешняя эпоха вашей жизни есть эпоха *приготовительная*; вы еще не Геркулесъ—но помните, что вамъ надобно будетъ имѣть силы Геркулесовы въ минуту рѣшительнаго выбора. И такъ готовьтесь заранее, дабы не найти себя слабымъ и безоружнымъ въ ту минуту, когда потребуется выступить въ трудную битву, которой развязка должнабыть—или заслуженная слава, или заслуженное посрамленіе. И такъ (чтобы продолжать нашу аллегорію) Вы теперь еще не на дорогѣ дѣятельной жизни; Вы только на дорогѣ къ тому *пункту*, на коемъ надобно будетъ сдѣлать этотъ рѣшительный Геркулесовъ выборъ и отъ котораго начнется дѣятельная жизнь, —бой не на животъ, а на смерть, за чистую славу. Къ этому пункту на-

добно придти съ *запасомъ*. Въ чемъ состоитъ этотъ запасъ? Во первыхъ въ *сильной волѣ*, то есть въ томъ великомъ могуществѣ души, которымъ мы побѣждаемъ наши желанія всякій разъ, когда они противятся нашему долгу, которымъ мы все низкое приносимъ въ жертву высокому; во вторыхъ въ *знаніи*, то есть въ томъ истинномъ просвѣщеніи ума, которымъ всѣ наши понятія, всѣ наши свѣдѣнія приведены такъ сказать къ одному знаменателю, къ одному главному знанію, къ знанію *дома* вообще и къ знанію *нашего назначенія* въ особенноти. *Средство скопить* въ теченіи времени къ надлежащему сроку такой запасъ состоитъ въ *привычкѣ*: съ одной стороны, въ привычкѣ *дѣйствовать собственнымъ умомъ* (относительно пріобрѣтенія знаній), съ другой стороны въ привычкѣ *дѣйствовать своею волею* (относительно утвержденія нашего въ доброй нравственности). Эта привычка вдругъ не дается, она пріобрѣтается мало-по-малу; но случаи пріобрѣтать ее представляются намъ ежедневно. Ежедневно въ маломъ мы должны дѣлать Геркулесовъ выборъ; ежедневно бываемъ обязаны предпочитать то, что мы должны то-

му, чего мы желаемъ. Кому нынче, завтра и послѣ завтра удалось одержать надъ своимъ желаніемъ побѣду, въ томъ уже положено начало привычки. Эта привычка утвердится нѣсколькими успѣшными опытами, а съ утвержденіемъ привычки облегчится и самая борьба, и сдѣлается легче побѣда; наконецъ воля пріобрѣтетъ надлежащую силу и сдѣлается непобѣдимою. Что же *нужно* для пріобрѣтенія привычки? Во первыхъ, *рѣшимость*, одинъ разъ навсегда принятая, *отвѣтствовать* какъ должно; во вторыхъ, *постоянное исполненіе* на дѣль того, на что одинъ разъ рѣшился въ умѣ и совѣсти. Сверхъ того, нужно *знать* свои недостатки, дабы заблаговременно ихъ *искоренять* и не дать имъ обратиться въ пороки; нужно *знать* и *свои добрыя свойства*, дабы ихъ *усилить*, дабы наконецъ пріобрѣсти то, что называется святымъ именемъ *добродѣтели*. Но основа всему и самый сильный помощникъ нашъ въ пріобрѣтеніи всѣхъ благъ душевныхъ есть вѣра въ Бога и въ Спасителя, Имъ намъ ниспосланнаго: съ сею вѣрою душа очищается, становится сильнѣе въ добръ, снова подымается (если, по слабости, случается ей упасть), сохраня-

еть свое достоинство въ здѣшней жизни при счастіи и при несчастіи и становится достойною жизни будущей, высшей.

До сихъ поръ я говорилъ вообще. Теперь вопросъ: какъ примѣнить это общее къ Вамъ въ особенности? *Начните съ малаго.* Не загадывая слишкомъ впередъ, думайте о каждой минутѣ вашей жизни. Если чувствуете себя способнымъ къ нѣкоторой твердости, то дайте самому себѣ *твердое слово* дѣлать всегда (во чтобы то ни стало) то, что вѣлеть должность, и давши одинъ разъ себѣ такое слово, старайтесь быть всегда ему вѣрнымъ. А чтобы это было возможно вамъ исполнить, *замычайте за самимъ собою*, дабы всегда вспомнить данное себѣ обѣщаніе *во-время*, то есть всякій разъ, когда представится вамъ необходимость сдѣлать выборъ между тѣмъ, чего вы желаете и тѣмъ, что вы должны. Вспомнивъ во-время обѣщанное, Вы во-время себя и воздержите. А послѣ нѣсколькихъ подобныхъ успѣховъ начнется и привычка. Только не надобно слабѣть, а идти всегда твердымъ и ровнымъ шагомъ впередъ; и не терять бодрости, если иногда случится и неудача. Здѣсь бы могъ и

разсказать Вамъ объ одномъ великомъ человѣкѣ, который былъ образцомъ чистой, добродѣтельной жизни, и о томъ, какое простое, можно сказать, дѣтское средство употребилъ онъ, чтобы дойти до великаго нравственнаго совершенства. Но думаю, что для Васъ еще рано употребить для самого себя такое средство: Вы еще не имѣете нужной для этого твердости. Я сообщу Вамъ его тогда, когда на самомъ опытѣ будетъ доказано, что Вы уже умѣете владѣть собою и что на добрую Вашу волю Вы имѣете право положиться. Желаю сердечно, чтобы Ѳедору Петровичу или мнѣ довелось когда нибудь говорить съ Вами объ этомъ простомъ средствѣ.

Возвращаю вамъ ваше письмо къ Ѳ. П. и его отвѣтъ, который совѣтую перечитывать, дабы то, что написано въ немъ, исполнить на дѣлѣ. Вашъ всеѣмъ сердцемъ Жуковскій.

29 Декабря 1840.

V.

Я отвѣчаю поздно на три письма Ваши, мой милый Великій Князь. Не пѣняйте мнѣ. Мои теперешнія обстоятельства могутъ служить мнѣ из-